

A man with a beard and a white shirt is holding a pregnant woman with long blonde hair in a green dress. They are embracing in a dark setting. In the background, a car is on fire, with bright orange and yellow flames rising from it. The overall mood is dramatic and intense.

МЕЛОДИ
ЛЕЙН

Малышка
ТИРАНА

Мелоди Лейн

Мальшка Тирана

<https://litres.ru/74130028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года я наблюдал за ней издалека. Три года сгорал от желания, смешанного с ревностью. Лилия Верховская — нежный цветок, выросший под присмотром жестокого садовника, моего главного врага в криминальном мире, ее отца Марата. Она — моя одержимость, моя слабость и моя будущая сила.

Видеть ее рядом с пустышкой Захаром Мироновым стало невыносимо. Ее чистота, ее невинность — все это должно принадлежать мне. Я стану ее первым и единственным. Ее защитником, ее тюремщиком, ее мужем.

Я больше не собираюсь ждать. Сегодня я заберу то, что по праву считаю своим.

— Я прошу у тебя, Марат, руки твоей дочери, Лилии. Я хочу жениться на ней

Так начинается наша история. История, где любовь и одержимость сплетаются в тугой узел, а нежность граничит с жестокостью. Она — моя малышка. И я — ее личный тиран.

Содержание

Глава 1. Ультиматум для отца. Артур	4
Глава 2. Холодный приказ. Лилия	11
Глава 3. Победа с привкусом горечи. Артур	16
Глава 4. Цвет неволи. Лилия	21
Глава 5. Ход завоевателя. Артур	26
Глава 6. Ужин с чудовищем. Лилия	32
Глава 7. Долгая осада. Артур	39
Глава 8. Новая клетка. Лилия	43
Глава 9. Горечь поражения. Артур	48
Глава 10. Тень Захара Миронова. Лилия	54
Глава 11. Невидимый тюремщик. Артур	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Мелоди Лейн

Малышка Тирана

Глава 1. Ультиматум для отца. Артур

Я уже три года был беззаветно влюблен в нее. В Лилию Верховскую. Единственную дочь моего врага в криминальном мире - Марата Верховского. Я больше не мог оставаться в стороне. Ее папаша собирался выдать ее за Захара Миронова, сына своего давнего приятеля. Захар был тем еще ублюдком и садистом. Он обожал мучить девушек в постели до потери сознания. Я не мог позволить ему обладать той, которую сам хотел видеть в роли своей жены. Я женюсь на ней и буду делать все возможное, чтобы она отдала мне свое сердце и полюбила меня в ответ.

Мой бронированный "Мерседес" бесшумно катил по частному сектору, где за высокими заборами прятались особняки сильных мира сего. Таких, как Марат. Таких, как я. Руки, обтянутые кожей перчаток, с силой сжимали руль. Костяшки пальцев побелели. Внутри все клокотало от смеси решимости, ярости и предвкушения. Сегодня я поставлю

точку в этом вопросе. Лилия будет моей. Любой ценой.

Я мельком взглянул на свое отражение в зеркале заднего вида. Бритая голова, волевой подбородок, покрытый легкой щетиной, жесткий взгляд темно-карих глаз. Люди говорили, что мой взгляд способен заморозить. Что ж, сегодня Марату Верховскому предстоит ощутить на себе всю его ледяную мощь.

Машина остановилась у ворот его дома. Камеры наблюдения тут же уставились на меня своими безжизненными зрачками. Я не сомневался, что охрана уже доложила хозяину о моем визите. Незванный гость всегда хуже татарина, особенно если этот гость - Артур Золотов.

Ворота медленно поползли в сторону, открывая вид на безупречно подстриженный газон и огромный, холодный, как склеп, особняк. Я вышел из машины, хлопнув дверью с такой силой, что звук эхом отразился от стен дома. Двое охранников, похожих на бульдогов, напряженно застыли у входа, но дорогу перегораживать не посмели. Они знали, кто я. Знали, что одно мое слово - и их хозяин лишится всего.

Двери в дом мне открыл сам Марат. Седеющий, но все еще крепкий мужчина с цепким, хищным взглядом. Он стоял в холле, скрестив руки на груди. На нем был дорогой до-

машинный халат из шелка, но вид у него был отнюдь не расслабленный.

- Золотов. Какими судьбами? - его голос был пропитан ядом. - Не припомню, чтобы я тебя приглашал.

- Я ненадолго, - проигнорировав его враждебность, я прошел мимо него в гостиную.

Интерьер был таким же, как и сам хозяин - дорогим, вычурным и бездушным. Мрамор, позолота, тяжелая мебель. Все кричало о деньгах и власти, но не было ни капли уюта.

- Я пришел с предложением, Марат, - я развернулся к нему, расстегивая пиджак.

- У меня нет с тобой дел, - отрезал он, подходя ближе. В его глазах плясали злые огоньки. - Особенно после того, как твои люди перехватили мой последний груз.

- Это бизнес, ничего личного, - усмехнулся я. - Но сейчас речь пойдет как раз о личном. О самом ценном, что у тебя есть.

Я выдержал паузу, наблюдая, как на его лице недоумение сменяется тревогой.

- Я прошу у тебя, Марат, руки твоей дочери, Лилии. Я хочу жениться на ней... - без предисловий и долгих хождений вокруг да около объявил я, едва войдя в гостиную дома Верховских.

На мгновение в комнате повисла оглушительная тишина. Марат застыл, словно громом пораженный. Его лицо побавело.

- Ты что? - прошипел он, не веря своим ушам. - Ты с ума сошел, Золотов? Отдать мою дочь за тебя? За своего врага? Никогда!

- У тебя нет выбора, - мой голос стал стальным. Я подошел к столу и небрежно бросил на него тонкую папку. - Здесь все. Твои оффшорные счета, схемы с поставками, связи с продажными чиновниками. Все то, что ты так тщательно скрывал. Один мой звонок - и твоя империя рухнет, а ты сядешь до конца своих дней.

Он рванул папку, лихорадочно листая страницы. С каждой секундой его лицо становилось все бледнее. Он понял. Понял, что я загнал его в угол, как крысу.

- Ублюдох... - выдохнул он, поднимая на меня взгляд, пол-

ный ненависти.

- Лилия помолвлена с Захаром Мироновым! - предпринял он последнюю отчаянную попытку.

- Этот брак не состоится, - отрезал я. - Ты же знаешь, что Захар - животное. Ты хочешь отдать свою единственную дочь, свою кровь, на растерзание этому садисту? Или ты отдашь ее мне? Да, я твой враг. Но я никогда ее не обижу. Она будет жить как королева. Я дам ей все, чего она пожелает. Взамен ты сохранишь свой бизнес и свою свободу.

В этот момент на шум из коридора вышла она. Лилия.

Она была еще прекраснее, чем я ее помнил. Длинные светлые волосы, выющиеся от природы, падали на плечи. Она была без макияжа, в простых джинсах и уютном кашемировом свитере. Но даже в такой домашней одежде она выглядела как ангел. Ее голубые глаза, огромные и чистые, с тревогой перебежали с меня на отца.

- Папа, что здесь происходит? Кто это? - ее голос был тихим и мелодичным, как звон колокольчика.

Она смотрела на меня, и в ее взгляде читался страх и непонимание. Мое сердце пропустило удар. Я хотел подойти, ска-

зять, что все хорошо, что я ее не обижу. Но я не мог. Не сейчас.

- Лилия, иди в свою комнату, - глухо приказал Марат, не глядя на нее.

- Твой будущий муж, Артур Золотов, - опередил я его. Я смотрел прямо на нее, стараясь вложить в свой взгляд всю ту нежность, что копилась во мне годами, но видел в ее глазах лишь нарастающий ужас.

- Что?.. - прошептала она, ее лицо стало белым, как полотно. - Папа, это какая-то шутка?

- Я сказал, иди в свою комнату! - рявкнул Марат.

Лилия вздрогнула от его крика, ее глаза наполнились слезами. Она бросила на меня еще один испуганный, полный ненависти взгляд и, развернувшись, убежала наверх. Я слышал, как хлопнула дверь ее комнаты.

Этот звук отозвался болью в моем сердце. Я сделал первый шаг, но он уже принес ей страдания.

- Итак, Марат? - я снова повернулся к нему. Мой голос не дрогнул. - Свадьба через неделю. Подготовь дочь. Сопро-

тивление бесполезно. Ты это знаешь.

Он стоял, опустив плечи, сломленный и побежденный. В его глазах больше не было огня, лишь серая безысходность.

- Будь ты проклят, Золотов, - прохрипел он.

- Возможно, - спокойно ответил я. - Но твоя дочь будет моей женой.

Я развернулся и пошел к выходу, не оглядываясь. Я получил то, за чем пришел. Лилия отныне принадлежала мне. Осталось самое сложное - завоевать ее сердце, вырвав его из плена ненависти и страха, в который я сам ее и погрузил.

Глава 2. Холодный приказ. Лилия

Я стояла за дверью своей комнаты, прижавшись к ней спиной и задыхаясь от беззвучных рыданий. Мое тело была мелкая дрожь. Слова незнакомца, его стальной, властный голос и ледяной взгляд до сих пор стояли перед глазами. "Твой будущий муж, Артур Золотов". Муж...

Я сползла по двери на пол, обхватив колени руками. Этого не может быть. Это какой-то страшный сон, абсурдная ошибка. Артур Золотов. Я слышала это имя. Его шепотом произносили охранники отца, его с ненавистью упоминал сам отец. Золотов - это враг. Монстр. Человек из того же криминального мира, что и мой отец, только, судя по всему, куда более жестокий и опасный. И этот человек... он хочет на мне жениться? А мой отец... он позволит этому случиться?

Дверь внизу оглушительно хлопнула. Он ушел. Я вскочила на ноги и, не вытирая слез, выбежала из комнаты, несясь вниз по лестнице. Отец все еще стоял посреди гостиной, глядя в одну точку. Его лицо было серым, плечи опущены. Таким побежденным я его еще никогда не видела.

- Папа! - мой голос сорвался. - Что это было? Кто это был? Скажи, что это неправда! Скажи, что ты не отдашь меня ему!

Он медленно повернул голову. Его взгляд был пустым, от-
решенным.

- Лилия, так надо.

- Надо? - взвизгнула я, чувствуя, как внутри все закипает от обиды и отчаяния. - Что значит "надо"? Ты продаешь меня своему врагу! Почему? За что? Я же твоя дочь!

- Именно потому, что ты моя дочь, ты сделаешь так, как я сказал! - впервые за долгое время он повысил на меня голос. В его тоне не было привычной отцовской любви, только холодный, непреклонный приказ. - Ты выйдешь замуж за Артура Золотова. Свадьба через неделю. Разговор окончен.

- Нет! - закричала я, слезы снова хлынули из глаз. - Я не выйду за него! Я не хочу! У меня есть Захар...

- Забудь о Захаре! - рявкнул он так, что я отшатнулась. - Помолвка расторгнута. Ты поняла меня?

Я смотрела на него, и не узнавала. Где мой любящий папа, который всегда говорил, что я его принцесса? Который обещал, что я сама выберу себе мужа и буду счастлива? Передо мной стоял чужой, жестокий человек, который одним

росчерком перечеркнул всю мою жизнь.

- Ты... ты меня предаешь, - прошептала я, чувствуя, как сердце разрывается на части.

Он ничего не ответил. Просто развернулся и пошел к своему кабинету, оставив меня одну посреди огромной, холодной гостиной. Одну с моим горем и ужасом перед будущим.

Я вернулась в свою комнату, как в тумане. Моя комната... мое убежище. Светлые стены, мягкий ковер, большая кровать с балдахином. Мой маленький девичий мир, который казался таким надежным и безопасным. И который вот-вот будет разрушен.

Я подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела растрепанная, заплаканная девушка с покрасневшими глазами и дрожащими губами. Невеста... Невеста чудовища.

В голове всплыл его образ. Высокий, мускулистый, с бритой головой и пронзительными темными глазами. Он не был уродлив, нет. Он был по-звериному красив, и от этой красоты веяло опасностью. Власть чувствовалась в каждом его движении, в каждом слове. Он смотрел на меня так, будто я уже принадлежу ему. Как на вещь. Трофей, который он отнял у врага.

Яростная волна ненависти захлестнула меня. К нему. К отцу. К этому проклятому миру, в котором я родилась и из которого мне никогда не выбраться. Я - лишь разменная монета в их жестоких играх. Пешка, которую двигают по доске, не спрашивая ее желаний.

Я бросилась к шкафу и начала вытаскивать вещи, сбрасывая их на пол. Сумка... мне нужна сумка. Я убегу. Скроюсь. Куда-нибудь, где они меня не найдут. Но куда? У меня нет ни денег, ни знакомых за пределами этого золотого аквариума. Я даже не знаю, как купить билет на поезд. Отец всегда оберегал меня, создавая вокруг стерильный мир, в котором я была беспомощной куклой. Он готовил меня не к жизни. Он готовил меня к выгодной сделке.

Осознав всю тщетность своих попыток, я опустилась на пол среди разбросанной одежды и зарыдала в голос. От бессилия, от страха, от ненависти. Я плакала о своих разбитых мечтах, о неслучившейся любви, о потерянной свободе.

Свадьба через неделю. Семь дней. Всего семь дней, и моя жизнь превратится в ад. Я стану женой Артура Золотова. Его собственностью. Его игрушкой. И никто, даже собственный отец, меня не защитит. Он сам бросил меня в клетку к этому зверю.

Приговор был вынесен. И обжалованию он не подлежал.

Глава 3. Победа с привкусом горечи. Артур

Я сел в машину, и салон, казалось, мгновенно пропитался напряжением, которое я принес с собой из дома Верховских. Руслан, мой верный помощник и правая рука, сидевший на пассажирском сиденье, молчал. Он никогда не задавал лишних вопросов, но я чувствовал его вопросительный взгляд.

- Все, - коротко бросил я, заводя мотор. - Она будет моей. Свадьба через неделю.

- Поздравляю, босс, - ровным голосом ответил он. Но я уловил в его интонации нотку сомнения. Руслан знал, как долго я шел к этому. Знал, что Лилия для меня - не просто способ насолить врагу.

- Рано поздравлять, - рыкнул я, вырывая на дорогу. Образ заплаканных, полных ужаса голубых глаз стоял перед моим внутренним взором, вызывая тупую боль где-то в груди. - Она меня ненавидит.

- Она вас не знает, - резонно заметил Руслан. - Узнает - перестанет.

- Она дочь Марата. Она знает обо мне ровно то, что ей рассказывал папочка. Что я - монстр, который хочет разрушить их семью. И сегодня я полностью подтвердил этот образ.

Я с силой ударил ладонью по рулю. Победа. Абсолютная, безоговорочная победа над Маратом. Я получил то, что хотел. Но почему тогда на душе такой паршивый осадок? Почему вместо триумфа я чувствую горечь?

Потому что я видел ее страх. И этот страх был моей виной. Я ворвался в ее жизнь, как варвар, разрушая все на своем пути, и прикрывался благой целью - спасением от Захара. Но для нее я ничем не лучше. Я такой же хищник, который пришел забрать свое.

- Руслан, - мой голос стал жестче, возвращаясь к привычным деловым интонациям. - Первое. Подготовь все к свадьбе. Лучшее агентство, лучшие флористы, лучший ресторан. Пусть это будет свадьба века. Для нее. Второе. Обеспечь круглосуточное наблюдение за домом Верховских. Никто не должен к ней приближаться. Особенно Захар Миронов. Если он появится хотя бы в радиусе километра - сломайте ему ноги. Я ясно выражаюсь?

- Более чем, босс.

- Третье. Подготовь наш загородный дом. Полностью. Найми новый персонал, проверь каждого до седьмого колена. Там все должно быть идеально и безопасно. Это будет наш с ней дом.

- Будет сделано.

Остаток пути мы ехали молча. Я прокручивал в голове сцену в гостиной снова и снова. Ее испуганный шепот: "Папа, это какая-то шутка?". Ее взгляд, полный ненависти, перед тем, как она убежала. Я понимал, что поступил единственно верным способом. Переговоры с Маратом были невозможны. Просьбы бессмысленны. Только сила. Только давление. В нашем мире понимают лишь этот язык.

Но как объяснить это ей? Как показать, что за маской жестокого тирана скрывается мужчина, который готов бросить к ее ногам весь мир? Который три года тайно наблюдал за ней, собирая по крупицам информацию о ее жизни, зная ее любимые цветы, книги, музыку. Который влюбился в ее смех, случайно услышанный в парке, в ее светлую, чистую ауру, так сильно контрастирующую с грязью нашего мира.

Приехав в свой пентхаус, я прошел в кабинет и налил се-

бе виски. Лед звякнул о хрусталь. Я подошел к панорамному окну, за которым раскинулся ночной город, сверкающий миллионами огней. Мой город. Моя империя. И скоро в ней появится королева. Моя маленькая, напуганная королева.

Но как объяснить это ей? Как показать, что за маской жестокого тирана скрывается мужчина, который готов бросить к ее ногам весь мир? Который три года тайно наблюдал за ней, собирая по крупицам информацию о ее жизни, зная ее любимые цветы, книги, музыку. Который влюбился в ее смех, случайно услышанный в парке, в ее светлую, чистую ауру, так сильно контрастирующую с грязью нашего мира.

Приехав в свой пентхаус, я прошел в кабинет и налил себе виски. Лед звякнул о хрусталь. Я подошел к панорамному окну, за которым раскинулся ночной город, сверкающий миллионами огней. Мой город. Моя империя. И скоро в ней появится королева. Моя маленькая, напуганная королева.

Я достал телефон и открыл галерею. Там была всего одна папка, скрытая под несколькими паролями. В ней - фотографии Лилии. Вот она смеется с подругами в кафе. Вот она сосредоточенно читает книгу на скамейке в парке. Вот она, в легком летнем платье, кружится под дождем. Эти снимки делал для меня лучший частный детектив. Я часами мог их разглядывать, изучая каждую черточку ее утонченного лица,

каждую искорку в ее глазах.

Я остановился на последнем фото. Она была снята несколько дней назад. Счастливая, безмятежная. Не знающая, какая буря вот-вот обрушится на ее жизнь.

- Я сделаю тебя счастливой, малышка, - прошептал я, обращаясь к фотографии. - Клянусь, я сделаю. Даже если для этого мне придется сначала стать твоим главным кошмаром.

Я допил виски одним глотком, чувствуя, как обжигающая жидкость катится по горлу. План запущен. Пути назад нет. Война за ее сердце только началась, и я знал, что она будет самой сложной в моей жизни. Но я был готов. Я завоюю ее. Заставлю поверить мне. Заставлю полюбить. И тогда эта победа больше не будет отдавать горечью. Она станет сладкой. Самой сладкой в моей жизни.

Глава 4. Цвет неволи. Лилия

Прошел день. Или, может быть, два. Время слилось в один вязкий, серый кисель из отчаяния и страха. Я почти не выходила из своей комнаты, превратив ее в кокон, в котором пыталась спрятаться от наступающей реальности. Еду, которую приносила прислуга, я почти не трогала. Аппетита не было совершенно, любой кусок застревал в горле комом.

Отец больше не пытался со мной говорить. Я видела его пару раз в коридоре - он лишь бросал на меня быстрый, виноватый взгляд и спешил скрыться в своем кабинете. Он сделал свой выбор. Он продал меня, и теперь ему было стыдно смотреть мне в глаза. А мне было противно смотреть на него. Человек, которого я любила и считала своей единственной опорой, оказался предателем.

Я сидела на подоконнике, обхватив колени, и смотрела на безупречный сад. Раньше я любила это место, но теперь даже оно казалось мне частью тюрьмы. Высокий забор, камеры наблюдения, молчаливая охрана у ворот... Все это было не для защиты. Все это было для того, чтобы держать меня здесь до того момента, как придет мой новый хозяин.

Артур Золотов.

Я прокручивала в голове его имя, и оно отзывалось во мне ледяным ужасом и глухой, бессильной ненавистью. Я вспоминала его лицо - жесткие черты, подчеркнутые скулы, темные, пронзительные глаза, которые смотрели так, будто уже раздевали не только мое тело, но и душу. Властный. Уверенный. Непрístupный. Он не просил. Он брал. И теперь он пришел, чтобы взять меня.

В дверь тихо постучали.

- Войдите, - безразлично бросила я, не оборачиваясь.

Вошла наша домработница, Анна Степановна, женщина, которая работала у нас с моего детства. В ее руках была большая, элегантная коробочка темно-графитового цвета, перевязанная атласной лентой.

- Лилия, милая, это тебе, - тихо сказала она, ставя коробочку на мою кровать. В ее голосе звучало сочувствие. Кажется, весь дом уже знал о моей незавидной участи.

- От кого это? - спросила я, хотя сердце уже сжалось в предчувствии ответа.

- Курьер доставил. Сказал, от господина Золотова.

Кровь отхлынула от моего лица. Подарок. От него. Первая цепь, которую он накидывал на мою шею.

- Унесите, - мой голос прозвучал глухо и враждебно. - Я не приму это. Выбросьте.

- Лилечка, я не могу, - вздохнула Анна Степановна. - Твой отец приказал передать тебе лично в руки.

Конечно. Отец теперь его верный пес. Он сделает все, что прикажет его новый покровитель.

Когда женщина ушла, я еще долго сидела, не двигаясь, сверля взглядом ненавистную коробку. Она лежала на моей белоснежной кровати, как темное, зловещее пятно. Часть меня хотела разорвать ее в клочья, сжечь, уничтожить. Но другая, более слабая и трусливая, дрожала от любопытства и страха. Что будет, если я послушаюсь? Что сделает он?

Наконец, я не выдержала. Медленно, словно боясь, что коробка взорвется, я подошла к кровати. Пальцы дрожали, когда я потянула за ленту. Она бесшумно соскользнула на покрывало. Я подняла крышку.

Внутри, на подложке из черной шелковой бумаги, лежа-

ло платье. Изумрудное. Я затаила дыхание. Оно было невероятной красоты. Тончайший, струящийся шелк, идеальный крой, глубокий, насыщенный цвет драгоценного камня. Я никогда не видела ничего подобного. Это была вещь не из тех бутиков, куда меня водила мама. Это было что-то эксклюзивное, созданное для королевы.

Рядом с платьем лежала маленькая бархатная коробочка. Я открыла и ее. Внутри, на подушечке, покоились серьги - два крупных изумруда в обрамлении мелких бриллиантов. Они сверкали холодным, надменным светом.

Это было не просто платье. Это был наряд. Комплект. И я прекрасно понимала, что это не подарок. Это приказ. Он выбрал, что я надену. Он уже решал за меня.

Я достала платье из коробки. Ткань была прохладной и невесомой. Я приложила его к себе, глядя в зеркало. Изумрудный цвет идеально подходил к моим светлым волосам и голубым глазам. В этом платье я буду выглядеть... потрясающе. И от этой мысли мне стало еще хуже. Он хотел, чтобы я была красивой куклой. Его куклой.

Я швырнула платье на пол. Ненавижу! Ненавижу его! Он не получит меня! Я не надену это!

В этот момент мой телефон, лежавший на тумбочке, завибрировал. Я вздрогнула. Незнакомый номер. Сердце заколотилось, как бешеное. Я знала, кто это. Уже знала.

Дрожащей рукой я взяла телефон и открыла сообщение. Всего одна строчка. Без приветствий. Без подписей.

"Завтра в восемь вечера я за тобой заеду. У нас будет ужин. Надень мое платье".

Это был не вопрос. Не просьба. Это был приказ. Короткий, ясный, не терпящий возражений.

Я смотрела на экран, и слезы снова подступили к глазам. Но это были уже не слезы отчаяния. Это были слезы бессильной ярости. Он был далеко, но я чувствовала его присутствие здесь, в моей комнате. Он контролировал меня. Он уже управлял моей жизнью.

Я подняла с пола изумрудный шелк. Он струился в моих руках, холодный и гладкий, как змеиная кожа. Завтра. Завтра я увижу его снова. И я буду в его платье. Потому что я боялась. Я до смерти боялась узнать, что он сделает, если я не подчинюсь.

Глава 5. Ход завоевателя. Артур

Мой рабочий день был забит до предела. Переговоры с китайскими партнерами, отчеты службы безопасности по новому каналу поставок, совещание с юристами. Я решал вопросы, отдавал приказы, манипулировал людьми и цифрами с холодной, отточенной точностью хирурга. Моя империя работала как часы, и я был ее главным механизмом. Но сегодня сквозь привычный ритм дел красной нитью проходила одна посторонняя мысль. Одна навязчивая картина.

Лилия.

Я представлял, как она получает мою коробку. Как ее тонкие пальцы развязывают ленту. Как ее огромные голубые глаза смотрят на изумрудный шелк. Будет ли в них восхищение? Или только ненависть и страх? Скорее всего, второе. Пока что - второе.

Я сам выбрал это платье. Провел почти два часа с лучшим столичным дизайнером, отвергая десятки эскизов. Я хотел, чтобы оно было идеальным. Не вульгарным, но соблазнительным. Элегантным, но подчеркивающим каждый изгиб ее стройной фигуры. Изумрудный цвет... Он должен был оттенить ее фарфоровую кожу и сделать цвет ее глаз еще глубже.

Я хотел, чтобы, взглянув на себя в зеркало, она увидела не пленницу, а королеву. Даже если она пока не понимает, что это ее королевство.

- Босс, все готово, - доложил Руслан, входя в кабинет. - Ресторан забронирован. Полностью. На весь вечер. Охрана проверила помещение, кухню, персонал. Все чисто.

- Хорошо, - кивнул я, отрываясь от документов. - Машину к семи сорока пяти.

- Артур... - Руслан замялся, что было на него совершенно не похоже. - Ты уверен, что это хорошая идея? Так сразу... ужин, давление. Может, стоило дать ей время?

Я поднял на него тяжелый взгляд.

- Время? Время работает против меня, Рус. Каждая минута, которую она проводит в том доме, вбивает ей в голову мысль, что я - ее враг и мучитель. Я должен показать ей другую сторону. Показать, что мир со мной - это не тюрьма. Это защита. Это возможности. Это красота, в конце концов.

- Она может отказаться.

- Не откажется, - уверенно сказал я, вспоминая сломлен-

ный вид Марата и ужас в глазах его дочери. - Она боится. И пока ее страх - мой единственный союзник. Но я собираюсь заменить его другим чувством.

Выбрав момент, я достал телефон и набрал короткое сообщение. Никакой вежливости. Никаких "пожалуйста" или "будь добра". В ее мире, воспитанной властным отцом, она привыкла к приказам. Сейчас она должна понять, что власть сменилась. Теперь приказы отдаю я.

"Завтра в восемь вечера я за тобой заеду. У нас будет ужин. Надень мое платье"

Отправив сообщение, я отложил телефон. Ход сделан. Теперь ожидание. Странное, незнакомое мне чувство. Смесь азарта охотника и волнения мальчишки перед первым свиданием. Я мог заполучить любой контракт, сломить любого конкурента, но заставить эту хрупкую девочку посмотреть на меня без ненависти казалось самой сложной задачей в моей жизни.

Вечером, стоя перед зеркалом в своей гардеробной, я поймал себя на том, что придирчиво выбираю костюм. Отбросил черный, слишком официально. Отверг серый, слишком скучно. Остановился на темно-синем, сшитом на заказ в Италии, и белоснежной рубашке. Несколько верхних пуго-

виц я оставил расстегнутыми. Я не хотел выглядеть как ее отец на деловой встрече. Я хотел, чтобы она увидела во мне мужчину.

Ровно в семь сорок пять я спустился вниз. Мой "Майбах" уже ждал у входа.

- Я сам сяду за руль, - бросил я водителю и сел на его место.

Я хотел приехать за ней один. Без лишних глаз. Без охраны, которая будет маячить за спиной. Этот вечер должен был принадлежать только нам двоим.

Поездка до особняка Верховских показалась мне вечностью. Руки уверенно лежали на руле, но внутри все было натянуто, как струна. Что я увижу, когда она выйдет? Увижу ли я ее вообще? Что, если она заперлась в комнате и устроила истерику?

Я остановился у ворот. Они открылись почти мгновенно - Марат позаботился о том, чтобы у меня не было препятствий. Я медленно въехал на территорию и заглушил мотор у парадного входа.

Я не стал выходить из машины. Просто ждал, глядя на

массивную дверь. Прошла минута. Две. Сердце стучало где-то в горле. И в тот момент, когда я уже решил, что она не выйдет, дверь открылась.

На пороге стояла она. Лилия.

В моем платье.

И на мгновение я забыл, как дышать.

Она была... нереальной. Словно сошедшая с картины. Изумрудный шелк обтекал ее фигуру, как вторая кожа, подчеркивая тонкую талию и хрупкие плечи. Длинные светлые волосы водопадом спадали на спину, а бриллианты в ушах ловили свет и бросали радужные блики на ее бледную кожу.

Она медленно спускалась по ступеням, глядя куда-то себе под ноги. В каждом ее движении сквозила покорность и обреченность. Она не подняла на меня глаз, когда подошла к машине и молча открыла пассажирскую дверь.

Я смотрел на нее, и во мне боролись два зверя. Один, темный и властный, торжествовал. Она подчинилась. Она сделала, как я сказал. Она моя. Но второй, которого я так долго прятал глубоко внутри, выл от боли. Потому что в ее опущенных глазах, в ее сжатых губах не было ни капли радости.

Только страх и ненависть.

Мой нежный, прекрасный враг сидел рядом со мной. И сегодня я должен был сделать первый шаг, чтобы превратить ее в моего самого преданного союзника. В мою любимую жену.

Глава 6. Ужин с чудовищем. Лилия

Молчание в машине было таким густым и тяжелым, что, казалось, его можно было потрогать. Оно давило на барабанные перепонки, заставляя сердце биться в паническом ритме. Я сидела, вжавшись в мягкое кожаное сиденье, и боялась пошевелиться. Взгляд был прикован к окну, к пролетающим мимо огням ночного города, которые сливались в размытые цветные полосы. Я делала все, чтобы не смотреть на него.

Я чувствовала его присутствие каждой клеткой тела. Он был слишком близко. Слишком большой, сильный, подавляющий. Воздух в салоне был пропитан запахом дорогой кожи и его парфюма - терпкого, с нотками сандала и чего-то еще, отчего у меня слегка кружилась голова. Он вел машину плавно, одной рукой небрежно перехватив руль. Его движения были уверенными и точными, как у хищника, который точно знает, куда движется.

Я была пленницей, которую везут в неизвестность.

Мы остановились перед самым дорогим и пафосным рестораном города, местом, куда простым смертным вход был заказан. Я была здесь однажды с отцом, и помнила гул голосов, звон бокалов и тихую музыку. Но сегодня у входа нас не

встретил швейцар, и парковка была пуста.

Артур заглушил мотор и, наконец, повернулся ко мне. Я инстинктивно вжалась в кресло еще сильнее, готовясь к чему угодно. Но он просто смотрел. Его темные глаза изучали мое лицо, и от этого взгляда по коже пробежал холодок.

- Пойдем, - его голос прозвучал ровно, безэмоционально.

Он вышел из машины и обошел ее, чтобы открыть мою дверь. Жест джентльмена, который в его исполнении казался актом утверждения власти. Он не предлагал мне руку, просто стоял рядом, ожидая, когда я выберусь из машины. Я сделала это, стараясь не смотреть на него, чувствуя себя куклой, которую ведут на веревочке.

Внутри ресторан был погружен в полумрак. Горели лишь свечи на столах и мягко светила подсветка бара. И ни души. Ни одного посетителя. Только у дальнего столика, самого лучшего, с панорамным видом на город, нас ждал одинокий официант.

- Добрый вечер, Артур Макарович, - почтительно склонил он голову.

- Добрый вечер, Семен. Можете быть свободны. Я позову,

если что-то понадобится.

Официант тут же испарился, словно его и не было.

- Ты забронировал весь ресторан? - не удержалась я, мой голос прозвучал тихо и испуганно.

- Я не люблю посторонних, когда ужинаю со своей будущей женой, - просто ответил он, отодвигая для меня стул.

Я села, потому что ноги меня уже почти не держали. Это не было романтическим жестом. Это была демонстрация силы. Он мог купить все и всех. Он мог опустошить целый ресторан, чтобы побыть со мной наедине. Чтобы меня никто не видел и не слышал. Чтобы я была полностью в его власти.

Он сел напротив. Пламя свечи отбрасывало на его лицо резкие тени, делая скулы еще острее, а взгляд - еще глубже. Он взял меню, но даже не открыл его.

- Я заказал заранее. Надеюсь, тебе понравится. Салат с морепродуктами, ризотто с белыми грибами и филе миньон.

Он снова решил за меня. Он даже не спросил, что я люблю. Хотя, откуда ему знать...

- Спасибо, - выдавила я из себя, глядя в свою тарелку.

- Лилия, - позвал он. Я вздрогнула, но заставила себя поднять на него глаза. - Я не кусаюсь. По крайней мере, не без твоего разрешения.

На его губах промелькнула тень усмешки, от которой мне стало не по себе.

- Чего вы от меня хотите? - спросила я прямо. Сил на игры не было.

- Я уже сказал. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

- Зачем? Зачем я вам? Чтобы досадить отцу? Чтобы показать свою власть?

Он откинулся на спинку стула, не сводя с меня глаз.

- Отчасти ты права. Положение Марата теперь зависит от меня. Но ты ты здесь ни при чем. Ты - не трофей и не способ мести. Ты - женщина, которую я хочу видеть рядом с собой.

Его слова звучали так уверенно, что на мгновение я почти поверила. Но потом я вспомнила его лицо в нашей гостиной, его угрозы отцу. Нет. Он лжет.

Нам принесли еду. Яковыряла вилокй салат, не чувствуя вкуса. Артур ел молча, но я постоянно ощущала на себе его взгляд. Он изучал меня, словно редкое и диковинное существо.

- Платье тебе идет, - нарушил он тишину. - Изумрудный - цвет твоих глаз, когда ты злишься.

Я замерла. Он заметил. Он обращает внимание на такие детали.

- Я надела его, потому что у меня не было выбора, - холодно ответила я.

- У тебя всегда есть выбор, Лилия, - его голос стал жестче. - Ты могла его не надеть. Но ты умная девочка и понимаешь, что у каждого выбора есть последствия.

Это была завуалированная угроза. Я снова опустила глаза, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Когда принесли десерт, я не поверила своим глазам. Это был торт "Павлова" с ягодами. Мой любимый. Я не ела его уже несколько лет, с тех пор как умерла мама. Это был наш с ней маленький секрет, наше любимое лакомство.

- Откуда... откуда вы знаете? - прошептала я, глядя на него во все глаза.

В них больше не было холода. Только что-то темное, глубокое, чего я не могла понять.

- Я знаю о тебе гораздо больше, чем ты думаешь, Лилия, - тихо сказал он. - Я знаю, что ты любишь белые пионы. Знаю, что ты можешь часами читать Ремарка, сидя на подоконнике. Знаю, что ты боишься грозы.

Я слушала его, и по моему телу пробегала дрожь. Он следил за мной. Он знал мою жизнь, в которую я его не приглашала. Это было страшно. Это было отвратительно. Но где-то в самой глубине души, там, где я боялась себе признаться, шевельнулось что-то еще. Он не просто выбрал дочь врага. Он выбрал меня.

Я не притронулась к десерту. Дорога домой снова прошла в молчании. Но теперь оно было другим. Оно было наполнено его словами, его знанием обо мне.

Когда мы подъехали к дому, он заглушил мотор и повернулся ко мне.

- Спокойной ночи, Лилия.

И все. Он не пытался меня поцеловать. Не пытался дотронуться. Он просто смотрел, ожидая, когда я выйду.

Я выскользнула из машины и, не оглядываясь, бросилась к дому. Только оказавшись в своей комнате, я позволила себе выдохнуть. Я сорвала с себя это изумрудное платье, эту дорогую, шелковую клетку, и бросила его в самый дальний угол.

Я подошла к зеркалу, глядя на свое отражение. Я все еще ненавидела его. Но теперь к этой ненависти примешивался новый, пугающий оттенок. Интерес. И я ненавидела себя за это еще больше.

Глава 7. Долгая осада. Артур

Я наблюдал, как она скрылась за дверью своего дома. Не оглянувшись. Почти бежала. Словно спасалась из клетки, в которую я ее на время поместил. Я позволил себе легкую усмешку. Пусть бежит. Ее дом - тоже моя территория. Она пока этого не понимает.

Я откинулся на сиденье и завел мотор. Вечер прошел ожидаемо. Она молчала, смотрела в сторону, отвечала односложно. Была напугана, напряжена, как струна. И зла. О, да. Ее злость я видел отчетливо. Она плескалась в глубине ее прекрасных голубых глаз, делая их цвет похожим на грозовое небо. Это хорошо. Злость лучше, чем апатия. Злость означает, что она борется. Что она живая.

Я не для того проделал весь этот путь, чтобы получить безвольную куклу. Мне нужна была она - Лилия. С ее характером, с ее нежностью, с ее силой, о которой она сама еще не подозревает.

Пустой ресторан был необходимостью. Я не хотел, чтобы на нее пялились. Не хотел, чтобы какие-то ублюдки из нашего круга, знающие, чья она дочь, шептались за ее спиной. Я хотел создать для нее вакуум, безопасное пространство, где

есть только она и я. Конечно, она восприняла это как очередную демонстрацию власти. Пусть. Придет время, и она поймет истинные мотивы моих поступков.

Я видел, как она вздрогнула, когда я сказал, что платье ей идет. Она думала, я нарядил ее, как вещь, для своего удовольствия. Она не поняла, что я просто хотел подчеркнуть ее красоту. Для нее самой.

Но самый сильный эффект произвел десерт. "Павлова". Я потратил неделю, чтобы выяснить эту деталь у бывшей прислуги ее матери. Это был риск. Я мог задеть старую рану, вызвать слезы. Но я должен был ей показать: я вижу не просто красивую оболочку, я знаю ее. Я интересуюсь ей.

Когда она посмотрела на меня, ее глаза на мгновение стали беззащитными. В них промелькнуло удивление, недоумение. Стена ненависти дала первую, микроскопическую трещину. Этого было достаточно. На сегодня.

Я намеренно не стал развивать эту тему. Просто перечислил еще несколько фактов, чтобы закрепить эффект. Чтобы, оставшись одна, она думала не только о том, какой я монстр, но и о том, откуда я все это знаю. Чтобы в ее голове поселился вопрос. А вопрос - это начало диалога. Даже если пока этот диалог она ведет сама с собой.

Я не прикоснулся к ней. Ни разу. Хотя желание сжечь все к чертям и просто взять ее за руку, ощутить тепло ее кожи, было почти невыносимым. Но я не мог. Любое прикосновение сейчас она восприняла бы как насилие. Как посягательство на ее личное пространство, которого у нее и так почти не осталось. Я должен был показать ей, что могу себя контролировать. Что ее тело будет принадлежать мне только тогда, когда она сама этого захочет.

Или, по крайней мере, я создам для нее такую иллюзию.

Вернувшись в свой пентхаус, я прошел в кабинет и налил себе виски. Руслан ждал меня.

- Как все прошло, босс?

- Она меня ненавидит, - ответил я, делая глоток. Обжигающая жидкость приятно обожгла горло. - Но она начала думать. Это уже прогресс.

- Что дальше?

- Дальше - подготовка к свадьбе. Через три дня я хочу привезти ее в наш дом. Показать ей ее новую жизнь. Она должна привыкнуть к мысли, что ее старый мир остался в прошлом.

- Она будет сопротивляться.

- Я знаю, - я подошел к окну, глядя на город. Где-то там, в одном из этих домов, сейчас не спит она. Думает обо мне. Ненавидит меня. И боится. - Но у нее нет выбора. Я заберу ее из дома отца. Марат свое дело сделал, больше он мне не нужен в качестве ее тюремщика. Теперь ее тюремщиком, а потом и защитником, буду я.

Я допил виски.

План был прост и сложен одновременно. Шаг за шагом окружать ее своим миром. Заменять ее привычки своими. Ее окружение - моим. Медленно, методично вплетать свою жизнь в ее, пока они не станут одним целым. Пока она не поймет, что без меня ее мир уже не будет полным.

Это будет долгая осада. Но я умел ждать. И я всегда получал то, чего хотел. А больше всего на свете я хотел, чтобы однажды тихий бунт в ее голубых глазах сменился любовью. И ради этого я был готов быть для нее тираном. Столько, сколько потребуется.

Глава 8. Новая клетка. Лилия

Два дня. Два дня я жила в тумане, вздрагивая от каждого шороха. Я заперлась в своей комнате, как в крепости, но стены больше не спасали. Его присутствие, незримое и всепроникающее, ощущалось повсюду. Оно было в изумрудном платье, которое я запихнула в самый дальний ящик шкафа, словно ядовитую змею. Оно было в моем телефоне, где я снова и снова перечитывала его короткое, властное сообщение. Оно было в моих мыслях, которые, как предатели, постоянно возвращались к нашему ужину.

Я прокручивала в голове его слова: "Я знаю, что ты любишь белые пионы. Знаю, что ты можешь часами читать Ремарка... Знаю, что ты боишься грозы".

Это пугало меня больше, чем его угрозы отцу. Угрозы были частью его мира, мира мафии и криминала, который я всегда старалась игнорировать. Но это... это было вторжением в мой личный, сокровенный мир. Он не просто хотел мое тело или мое имя как приложение к сделке. Он хотел мою душу. Он изучал меня, препарировал, и теперь знал мои маленькие тайны, которые я не доверяла никому.

Я пыталась вызвать в себе прежнюю, чистую ненависть.

Но она смешивалась с ледяным страхом и крошечной, отвратительной искоркой... любопытства. Кто он, этот Артур Золотов? Чудовище, которое уничтожает врагов и покупает себе жен? Или кто-то более сложный и опасный?

На третий день после ужина я спустилась вниз, чтобы налить себе воды. В доме стояла гнетущая тишина. Отец почти не выходил из кабинета. Наши пути не пересекались, и я была этому рада. Я не знала, что сказать ему, а смотреть в его глаза было невыносимо.

Когда я вошла в гостиную, я замерла на пороге.

Он сидел в кресле. В том самом, где сидел мой отец. Он был в простых черных брюках и серой футболке, которая обтягивала его мощный торс и руки. Он не смотрел на меня, а читал какую-то книгу, и в этой домашней, расслабленной позе было что-то особенно зловещее. Он вел себя так, будто это его дом.

Услышав мои шаги, он медленно поднял голову. Его темные глаза встретились с моими. В них не было ни злости, ни угрозы. Только спокойная, тяжелая уверенность.

- Добрый день, Лилия, - его голос был ровным и глубоким.

- Что вы здесь делаете? - прошептала я, инстинктивно делая шаг назад.

- Я приехал за тобой.

Мое сердце пропустило удар. Я посмотрела в сторону кабинета отца. Дверь была закрыта.

- Я никуда с вами не поеду, - сказала я так твердо, как только могла. Щеки залил румянец гнева и страха. - Это мой дом.

- Нет, - он медленно закрыл книгу и положил ее на столик. - Это дом твоего отца. Твой дом теперь со мной. Иди и собери вещи. Только самое необходимое. Все остальное я для тебя уже купил.

Он говорил это так просто, словно обсуждал погоду. Словно мое мнение, мои желания, вся моя жизнь не имели абсолютно никакого значения. Вся кровь бросилась мне в лицо.

- Я. Никуда. Не. Поеду! - отчеканила я, сжимая кулаки. - Вы не можете меня заставить! Папа! - закричала я, поворачиваясь к двери кабинета. - Папа, скажи ему!

Дверь открылась. На пороге стоял отец. Бледный, осунувшийся, с потухшим взглядом. Он посмотрел на меня, потом на Артура, и снова на меня.

- Лилия... - его голос дрогнул. - Делай, как он говорит. Пожалуйста.

Это было хуже удара. Хуже крика. Хуже всего. Последняя ниточка надежды, за которую я цеплялась, оборвалась. Он не просто отдал меня. Он теперь прислуживал моему врагу. Он стал его цепным псом.

Слезы обожгли мне глаза. Я смотрела на отца с презрением и жалостью. А потом перевела взгляд на Артура. Он сидел все так же спокойно, наблюдая за этой сценой. Наблюдая за моим унижением.

- Я вас ненавижу, - прошипела я, глядя ему прямо в глаза. Я вложила в эти слова всю боль, все отчаяние и всю ярость, что кипели во мне.

Он слегка склонил голову набок, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на интерес.

- Ненависть - сильное чувство, - сказал он тихо. - Это хорошее начало. А теперь иди собирайся. Я жду в машине.

Я развернулась и, ничего больше не говоря, пошла вверх по лестнице. Я не плакала. Слезы кончились. Внутри была только выжженная пустыня. Я зашла в свою комнату и обвела ее взглядом. Мой мир. Мое прошлое. Я открыла шкаф, достала небольшую спортивную сумку и бросила в нее пару джинсов, несколько футболок, белье. Я не взяла ни одного платья. Ни одной любимой вещи. Я не хотела приносить в свою новую тюрьму ничего из прошлой жизни.

Спускаясь вниз, я не смотрела на отца. Я прошла мимо него, как мимо пустого места.

Артур уже ждал меня у открытой двери своего "Майбаха". Он молча взял у меня из рук сумку и закинул ее на заднее сиденье. Когда я села в машину, он закрыл за мной дверь.

Когда мы отъезжали, я в последний раз посмотрела на дом, где я выросла. Моя золотая клетка. Теперь меня везли в новую. Более просторную, более дорогую, но от этого не менее страшную.

Глава 9. Горечь поражения. Артур

Я сидел в кресле Марата и читал. Книга была выбрана не случайно - сборник стихов Лорки. Я знал, что Лилия любит поэзию Серебряного века, и предположил, что испанец ей тоже придется по душе. Это была мелкая, незначительная деталь. Но вся моя стратегия строилась на таких деталях. Я хотел, чтобы она поняла: я не просто грубая сила. Я знаю ее мир, ее увлечения. Я могу говорить с ней на одном языке. Если она позволит.

Я услышал ее шаги и поднял голову. Она замерла на пороге, как испуганный олененок, увидевший охотника. В ее глазах плескался страх, но под ним уже разгорался огонь гнева. Прекрасно.

Я намеренно вел себя расслабленно, по-хозяйски. Я должен был показать ей, что это пространство, этот дом, эта реальность - все это уже принадлежит мне. И она вместе с этим.

Ее сопротивление было ожидаемым и даже приятным. "Я никуда с вами не поеду". Этот тихий, дрожащий от ярости голос звучал как музыка. Она не сломалась. Она все еще борется. Моя девочка.

Ее крик, обращенный к отцу, был полон отчаяния. Я спокойно ждал. Я знал, что Марат не посмеет пойти против меня. Он слишком труслив и слишком дорожит своей шкурой. Когда он пролепетал свое "Делай, как он говорит", я увидел, как что-то в ней надломилось. Последняя опора рухнула. Мне было ее жаль. Но эта жалость была сродни той, что испытывает хирург, причиняя пациенту боль, чтобы спасти ему жизнь. Я отрывал ее от гнилого, пропитанного ложью прошлого. Это было необходимо.

"Я вас ненавижу".

Она бросила эти слова мне в лицо, как перчатку. И я мысленно ее поднял. В ее ненависти было столько страсти, столько жизни, что я почувствовал укол чистого, животного желания. Я хотел увидеть эту же страсть в ее глазах, когда она будет стонать подо мной. Но до этого еще далеко.

"Ненависть - сильное чувство. Это хорошее начало". Я не лгал. Мне было проще работать с ненавистью, чем с безразличием. Ненависть можно было переплавить в нечто иное. Безразличие - это стена.

Я ждал в машине, давая ей время. Я не торопил ее. Когда она вышла с маленькой сумкой, мое сердце сжалось. Она выглядела такой потерянной и одинокой. Она не взяла ничего

из своей прошлой жизни, словно отправлялась на эшафот. В каком-то смысле так и было. Сегодня умирала Лилия Верховская, чтобы в будущем родилась Лилия Золотова.

Я молча забрал ее сумку. Когда она села в машину, я закрыл за ней дверь, на мгновение задержав руку на холодной поверхности. Все. Капкан захлопнулся.

Дорога до нашего нового дома заняла около часа. Мы выехали из города, и пейзаж за окном сменился на густой сосновый лес. Она все это время молчала, глядя в окно. Я не нарушал тишину. Слова сейчас были бессмысленны. Она должна была увидеть. Почувствовать.

Мы въехали на территорию через высокие кованые ворота. Дом был скрыт от посторонних глаз лесом и надежной системой охраны. Он был построен из темного дерева и стекла, современный, стильный, но при этом уютный, идеально вписанный в ландшафт. Вокруг дома был разбит сад, и я позаботился о том, чтобы у террасы рос огромный куст белых пионов.

Я остановил машину и вышел. Она не двигалась. Просто сидела, глядя на дом пустыми глазами.

Я открыл ее дверь.

- Выходи, - сказал я мягко, но настойчиво.

Она медленно, неохотно подчинилась. Она стояла рядом со мной, такая хрупкая в своем простом наряде. Легкий ветерок трепал ее светлые волосы.

- Добро пожаловать домой, Лилия, - сказал я.

Она вздрогнула от слова "домой" и резко повернулась ко мне. В ее глазах снова вспыхнула ненависть.

- Это не мой дом. Это ваша тюрьма.

- Возможно, - я не стал спорить. - Но даже в тюрьме можно жить комфортно. Пойдем, я покажу тебе твою камеру.

Я пошел к дому, зная, что она последует за мной. У нее не было выбора. Когда я открыл массивную дубовую дверь, я отступил в сторону, пропуская ее вперед. Она вошла, и я вошел за ней, закрывая дверь. Звук щелкнувшего замка показался в тишине оглушительно громким.

Она стояла посреди огромного холла с панорамными окнами во всю стену, выходящими в сад. Она была напряжена, готова к защите. Я подошел к ней сзади, очень близко. Я

чувствовал тепло ее тела, ощущал тонкий аромат ее волос.

Я хотел ее успокоить. Хотел сказать, что не причиню ей вреда. Но слова застряли в горле. И тогда я сделал то, чего не должен был. Я протянул руку и коснулся ее плеча.

Всего лишь легкое касание. Кончиками пальцев через тонкую ткань ее футболки.

Ее реакция была мгновенной. Она дернулась, как от удара током, и отскочила от меня, словно я был прокаженным. Ее глаза расширились от ужаса и отвращения.

В этот момент я понял. Стена между нами была не ледяной. Она была выкована из стали. И мое самое легкое прикосновение обжигало ее, как раскаленное железо.

Я медленно опустил руку. Внутри все похолодело. Это будет намного сложнее, чем я думал.

- Твоя комната наверху. Вторая дверь слева, - сказал я ровным, бесцветным голосом, скрывая бурю, что поднялась внутри. - Располагайся. Ужин в восемь.

Она, не говоря ни слова, бросилась к лестнице и исчезла наверху. Я остался один в огромном холле, глядя ей вслед.

Я привез ее в наш дом. Я победил. Но от этого первого касания, обжигающего льдом, на душе остался лишь горький привкус поражения.

Глава 10. Тень Захара Миронова. Лилия

Я вбежала в комнату, вторую дверь слева, и захлопнула ее за собой, прижавшись спиной к холодному дереву. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Его прикосновение Оно обожгло меня, как клеймо. Легкое, почти невесомое касание пальцев к моему плечу, а я отреагировала так, будто он ударил меня ножом. Я до сих пор чувствовала фантомный жар на своей коже. Отвращение волной поднялось к горлу.

Переведя дух, я, наконец, смогла осмотреться. И замерла. Это была не комната. Это был номер в самом дорогом отеле, о котором только можно мечтать. Огромная кровать с белоснежным бельем и горой подушек, панорамное окно с видом на сосновый лес, который казался бесконечным, светлая, элегантная мебель. Справа была дверь в гардеробную, слева - в ванную.

Дрожащими ногами я прошла в гардеробную и включила свет. Мои глаза расширились от изумления. Она была заполнена одеждой. Десятки платьев, брюки, джинсы, кашемировые свитера, шелковые блузки. На полках - ряды обуви, от

кроссовок до изящных туфель на шпильке. Все новое, с бирками самых дорогих брендов. И все - моего размера.

Он купил мне целую жизнь. Жизнь, которую я не выбирала. Я прошла в ванную. Мрамор, огромное зеркало с подсветкой, душевая кабина размером с мою старую спальню и отдельно стоящая ванна на изогнутых ножках. На полках стояли бесчисленные баночки и флаконы с косметикой элитных марок. Все было подобрано идеально под мой тип кожи и волос.

Он одел меня, обул, поселил в идеальную комнату в идеальном доме. Он лишил меня всего моего и заменил своим. Даже книги на полке у окна были моими любимыми. Ремарк, Фицджеральд, сборники стихов Ахматовой и Цветаевой... Он знал. Он все обо мне знал.

Это была не забота. Это был тотальный контроль. Каждая вещь в этой комнате кричала о его власти, о его деньгах, о том, что я теперь полностью принадлежу ему. Он создал для меня идеальную клетку, из которой невозможно было сбежать, потому что она была слишком комфортной.

Я подошла к окну. Оно было от пола до потолка, и за ним простирался лишь лес. Ни дорог, ни других домов. Никаких признаков цивилизации. Я была отрезана от мира.

"Ужин в восемь".

Его слова эхом отдавались в моей голове. Я посмотрела на часы. Семь. У меня был час. Час, чтобы решить, что делать. Спуститься вниз и покорно сесть за стол с моим тюремщиком? Или запереться здесь и ждать, что он сделает? Выломает дверь?

Страх перед неизвестностью оказался сильнее гордости. Я не знала, на что он способен. Я приняла душ, смывая с себя остатки прошлого дня и его фантомное прикосновение. Вода немного успокоила нервы. Выйдя из ванной, я окинула взглядом гардеробную. Я не надену ничего из этого. Не доставлю ему такого удовольствия. Я достала из своей маленькой сумки единственную смену одежды - простые черные джинсы и серую футболку. Моя маленькая, жалкая форма протеста.

Ровно в восемь я спустилась вниз. Дом был погружен в тишину. Я пошла на запах еды и оказалась в небольшой, уютной столовой. Стол был накрыт на двоих. Артур уже сидел во главе стола, читая что-то в планшете. Он поднял на меня глаза, когда я вошла. Его взгляд скользнул по моей одежде, и на губах промелькнула едва заметная усмешка. Он все понял. Но ничего не сказал.

- Присаживайся, - кивнул он на стул напротив.

Я села. Передо мной стояла тарелка с запеченным лососем и овощами. Выглядело аппетитно, но аппетита у меня не было.

- В этом доме есть прислуга, - начал он, откладывая планшет. - Валентина Петровна. Она экономка. Будет помогать тебе со всем. Если тебе что-то понадобится, обращайся к ней.

Я молчала, ковыряя вилкой рыбу.

- Ты можешь пользоваться всем в этом доме. Бассейн, спортзал, библиотека - все в твоем распоряжении. Ты можешь гулять по территории. Но покидать ее тебе запрещено. Для твоей же безопасности.

- Безопасности? - я не выдержала и подняла на него глаза.
- Или чтобы ваша собственность не сбежала?

Он спокойно выдержал мой взгляд.

- И то, и другое. Захар Миронов не оставил попыток связаться с твоим отцом. Он в ярости. Пока ты здесь, со мной,

ты в безопасности. За воротами этого дома я за тебя не ручаюсь.

При упоминании Захара по моей спине пробежал холодок. Я знала, что Артур прав. Знала, что Захар жесток и мстителен. Но признать правоту моего похитителя было выше моих сил.

- Я хочу позвонить подруге, - сказала я, меняя тему.

- Твой телефон больше не работает, - ровным голосом ответил он. - Я дам тебе новый. Но все звонки будут только с моего разрешения и в моем присутствии.

Клетка сжималась. Он отрезал меня от всего мира. От единственной подруги, от прошлой жизни.

- Вы не имеете права! - мой голос сорвался.

- Я имею все права, Лилия, - его голос стал ледяным. - Запомни это раз и навсегда. Я - твое настоящее и твое будущее. Чем быстрее ты это примешь, тем проще нам обоим будет жить.

Он встал из-за стола, давая понять, что ужин окончен.

- Спокойной ночи.

Он ушел, оставив меня одну в тихой столовой. Я смотрела на свою нетронутую еду, и слезы бессилия снова подступили к глазам. Он не кричал. Не угрожал. Он просто констатировал факты. Спокойно, методично, он выстраивал стены моей тюрьмы, кирпичик за кирпичиком. И я ничего не могла с этим поделать.

Глава 11. Невидимый тюремщик. Артур

Я медленно опустил руку. Внутри все похолодело.

Это будет намного сложнее, чем я думал.

Ее реакция на мое прикосновение... Она была такой первобытной, такой искренней. Ужас и отвращение в чистом виде. Она боится меня не как врага отца, не как криминального авторитета. Она боится меня как мужчину. И это было хуже всего. Это было мое личное поражение. Вероятно, ее отец, оберегая свою "принцессу", внушил ей, что все мужчины нашего круга - животные. И я своим поведением лишь подтвердил ее худшие опасения.

Я спустился в свой кабинет, расположенный на первом этаже. Налил себе виски, но даже не притронулся к нему. Я должен был думать. Моя первоначальная стратегия - медленное сближение, демонстрация силы вперемешку с заботой - провалилась в первом же раунде. Любое мое приближение она воспринимает как угрозу. Любое касание - как насилие.

Значит, я изменю тактику. Я дам ей пространство. Я стану

для нее тенью в ее собственном доме. Невидимым тюремщиком. Пусть привыкает к стенам, к роскоши, к тишине. Пусть поймет, что здесь ей ничего не угрожает. По крайней мере, физически.

Я вызвал Валентину Петровну, женщину средних лет с добрыми, но строгими глазами, которую нанял в качестве экономки. Она вошла бесшумно, как всегда.

- Слушаю, Артур Макарович.

- Валентина, на втором этаже теперь живет Лилия. Моя будущая жена, - я произнес эти слова четко, не допуская и тени сомнения. - Она - хозяйка этого дома. Выполняйте любые ее просьбы. Но она не должна покидать территорию. Ни под каким предлогом. И обо всем, что покажется вам странным, докладывайте лично мне. Вам все ясно?

- Да, Артур Макарович. Абсолютно, - кивнула она. Она работала на меня достаточно долго, чтобы не задавать лишних вопросов.

- Хорошо. Ужин, как и договаривались, в восемь. Накройте в малой столовой.

Когда она ушла, я снова остался один. Контроль. Тоталь-

ный, всеобъемлющий контроль. Сейчас это единственное, что я мог ей предложить вместо нежности, которую она не п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.